

Му Чжан чуть не издал сердитый смех, он растянул уголки губ и спросил:

- Что ты сказал? Повтори.

Будь Вэнь Минью в себе, он точно почуял бы опасность, пришел бы в себя и сказал что-то хорошее.

Да, просто увел бы тему в сторону.

Но Вэнь Минью был пьян, мозг у нее вообще не работал. Он совсем не расслышал угрозы в словах Му Чжана, глупо рассмеялся и повторил ругательство:

- Сукин сын - император.

Брови Му Чжана подпрыгнули, и тот прижал ладонь ко лбу. Как бы это ни выглядело, кажется, он размышлял о том, чтобы просто убить Вэнь Минью или выкинуть, чтобы тот протрезвел и помучить, прежде чем убить.

Однако после долгой паузы Му Чжан не шевельнулся, вероятно, потому, что считал неуважением к себе ругаться с пьяным. Он протянул руку и оттолкнул голову Вэнь Минью.

Но тот, едва увидев удобное место, расценил его как личную территорию. Едва его немного оттолкнули, он немедленно отстранился и обнял Му Чжана за руку, не отпуская.

Му Чжан немного удивился. Вэнь Минью действительно был иррационален пьяным, что очень отличалось от его обычного состояния.

Трезвым он всегда был трусоват. Хотя он притворялся очень храбрым, его ноги дрожали.

Тирану не нравилось, что Вэнь Минью его боится, но он не мог измениться сразу, поэтому позволял ему вести себя так.

Му Чжан отдернул руку, снисходительно посмотрел на Вэнь Минью и многозначительно произнес:

- Даю тебе шанс, встань.

Вэнь Минью не прислушался, упорно пытаясь спать на коленях Му Чжана, и его руки не могли не обнять Му Чжана за талию. Он беспокоился, что его оттолкнут снова.

Вэнь Минью повернулся лицом, прижался к прессу Му Чжана сквозь одежду и зарылся в его

объятия.

Му Чжан застыл на мгновение, затем улыбнулся, протянул руку и положил ее на голову Вэнь Минью, легонько поглаживая мягкие темные волосы.

Он даже мягко делал это, но, присмотревшись внимательнее, можно было заметить, что его взгляд тяжел и пугающ.

Паранойя вводила в ужас.

- Ты сам выбрал. Гу дал тебе шанс: если не убежишь, потом будет слишком поздно.

Му Чжан сел, положив руку на стол и небрежно держа бокал вина, он выглядел так, словно просто пил в одиночестве.

Но, приблизившись, можно было увидеть, что на его коленях лежит еще кто-то, и его рука была на макушке Вэнь Минью.

Он ущипнул затылок Вэнь Минью и положил руку на его спину снова, продолжая мягко поглаживать ее.

Прямо как кот.

И Вэнь Минью, кажется, тоже успокоился, он больше не шумел. Ему было так уютно, что он стал тихо бормотать, он расслабился и лениво лег на бок, вытянувшись, время от времени слегка вздрагивая.

Долгое время спустя Му Чжан остановился. Вэнь Минью, все еще немного недовольный, прищурился немного и, протянув руку, подцепил, схватил ладонь Му Чжана и прижал к своей спине, знаком показывая продолжить.

Му Чжан не двинулся с места, но встряхнул бокал с вином в руке.

- Хочешь выпить?

Вэнь Минью поднял взгляд, вяло кивнул и бессознательно облизнул губы. Влажные, они были как лепестки, смоченные росой, а сейчас выглядели еще краснее и нежнее.

- Да.

Он протянул руку за бокалом, но его отвели в сторону.

Му Чжан сузил глаза.

- На что ты это обменяешь?

Вэнь Минью напряженно думал пару секунд.

- Расскажу тебе секрет.

Глаза Му Чжана омрачились.

- Давай-ка я послушаю.

Вэнь Минью тихо поднялся, покачиваясь, склонился к уху Му Чжана, прикрыл рот руками и прошептал:

- На самом деле, я вовсе не...

Му Чжан казался спокойным и бесстрастным, но его рука, сжимавшая бокал вина, действовала неосознанно. Он сжал бокал крепче, и его костяшки побелели.

Но Вэнь Минью сказал лишь начало того, что тиран хотел услышать, затем остановился, вдруг фыркнул, как щенок и с сомнением спросил:

- Что это за запах от твоего тела?

Бокал с вином в руке тирана привлекал его сильнее.

Вэнь Минью слегка повел кончиком носа, сделал еще два глотка и упал на плечо Му Чжана, такой пьяный, словно приложился к нескольким бочкам вина, он даже не мог контролировать себя. У него выскочили кроличьи уши.

К счастью, Вэнь Минью был очень пьян, но все же понимал, что это никогда не должно стать известно.

Он склонил голову и выгнулся дугой в объятиях Му Чжана, потираясь макушкой, чтобы остановить зуд и не дать выскочить кроличьим ушам...